

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной деятельности
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»

доктор технических наук, профессор
Любомирский Н. В.

2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Титериной Варвары Константиновны «Крымский вопрос во внешней политике Российской империи в 1687–1791 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование В. К. Титериной посвящено хорошо известной историографии проблеме: политике Российского государства в отношении Крыма в конце XVII–XVIII вв. в контексте международных отношений. Данный вопрос актуализировался после 2014 г., когда многочисленные профессиональные историки, политологи, журналисты в России и за рубежом попытались отыскать корни текущих событий и найти объяснения действиям современных российских властей в истории «крымского вопроса». Свидетельством этого является появление в печати за последние девять лет монографических исследований В. С. Лопатина, С. И. Григорьева, П.-Р. Магочи, И. В. Герасимова, К. О’Нил, В. А. Артамонова, П. А. Авакова, М. Мелвина, К. Йобст, Э. Вагеманса, исследующих как различные проблемы общей темы, так и ее отдельные аспекты. В России вышли коллективные труды по истории Крыма и Севастополя под ред. А. В. Юрасова, Ю. А. Петрова и Е. Б. Алтабаевой, введен в научный оборот целый ряд источников, прежде не

использованных историографией. Это свидетельствует об актуальности исследуемой диссертантом темы. Обобщение наработок предшественников, выявление проблемных аспектов общей темы, введение в научный оборот ранее неизвестных источников, использование современного научного инструментария и поиск оригинального прочтения дискуссионных моментов «крымского вопроса» российской политики являются значимой целью для амбициозного научного исследования.

Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списков источников и литературы. Во введении обоснована актуальность исследования, оговорены его хронологические и территориальные рамки, поставлены цель и задачи работы, описана использованная методология, проанализирована историография, изложена источниковая база диссертации.

Деление работы на разделы представляет собой сочетание хронологического и проблемного подходов. В первом разделе описана крымская политика России до конца русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Автор следует достаточно традиционной интерпретации событий, согласно которой экспансия России на юг диктовалась интересами безопасности и желанием получить возможности для торговых операций в Черном море, причем Крым являлся ключевым пунктом для реализации обеих целей.

Во втором разделе диссертант рассуждает о политическом кризисе в Крымском ханстве начала XVIII в., выражением которого была частая смена ханов. Положение о том, что к кризису привело изменение международной обстановки после заключения Османами Карловицкого и Константинопольского договоров, возражений не вызывает. Далее автор пересказывает хорошо известную со времен В. Д. Смирнова династическую историю Гиреев, оставляя в стороне вопрос о политических интересах различных группировок крымской знати (беев и мурз).

В третьем разделе диссертант обсуждает проблемы поиска Россией союзников против Османов во 2-3 четв. XVIII в. Констатируется наличие как общих интересов, так и противоречий между европейскими державами в это время, вызванными не только их планами относительно Балкан и Причерноморья, но и политикой на

континенте. В итоге диссертант приходит к выводу, что России удалось решить вопрос лишь при Екатерине II благодаря заключению союза с Австрией. Написанный в традициях дипломатической истории, раздел не вызывает возражений в целом.

В четвертом разделе рассмотрена дипломатическая борьба Петербурга и Константинополя в первой половине – середине XVIII в. Содержание главы сводится к описанию «большой игры» между Османами, Россией, Францией и Швецией, в которой каждая из сторон отстаивала свои интересы в Черноморском бассейне. Обсуждение зачастую выходит далеко за пределы собственно «крымского вопроса»: не всегда понятно, какое отношение имел к Крым к каждому конкретному из описанных эпизодов.

В пятом разделе описано присоединение Крыма к России, что, в интерпретации диссертанта, представляло собой длительный процесс, датированный 1772–1791 гг. Важен вывод о том, что по мнению диссертанта, присоединение Крыма стало результатом реализации долгосрочных целенаправленных планов России, причем русские дипломаты блестяще воспользовались слабостями потенциальных противников – не только Порты, но и европейских держав. По мнению диссертанта, крымское общество в целом безразлично восприняло перемену статуса, а присоединение к России стало безусловным благом для региона, открыв ему различные возможности для развития. Этот вывод как минимум дискуссионен, но зато находится в русле традиционной «патриотической» историографии.

В заключении подведены итоги работы, представлены основные выводы, сделанные диссертантом. Они отражают основные моменты работы, содержат ответы на поставленные задачи. В целом, кандидатская диссертация В. К. Титериной является научно-квалификационной работой историографического характера. Выдвинутая диссертантом научная концепция основана на довольно репрезентативной источниковой базе и снабжена достаточно развернутой аргументацией. Из текста рукописи заметен неподдельный интерес автора к изучаемой теме, его увлеченность вопросами международной дипломатии Нового времени, что позволило ему достаточно подробно описать перипетии

дипломатической борьбы, окружавшей продвижение России на юг в Раннее Новое время.

Однако масштабный замысел диссертации не мог не оставить пространство для критики.

Так, сомнительным представляется использование термина «Российская империя» в названии работы, ведь Россия была провозглашена империей лишь в 1721 г. До этого момента использование термина «империя» применительно к Российскому государству является анахронизмом.

В параграфе о терминологии следовало бы объяснить избранный диссертантом вариант написания династического имени крымских ханов – Гирей/Гирейи, а не Герай/Герайи, как пишут многие современные исследователи, продолжая традицию В. Д. Смирнова.

Хронологические рамки работы (с. 5) определены, с одной стороны, «крымскими походами» князя В. В. Голицына, а с другой – окончанием русско-турецкой войны 1787–1791 гг. Однако источники дают основания говорить о том, что как в России, так и за рубежом «крымский вопрос» обсуждался и прежде, причем в разных контекстах и разными способами¹. Кроме того, диссертанту следовало бы задуматься, насколько можно говорить о «преемственности крымских проектов», сформулированных разными авторами, преследовавшими разные цели в рамках разных политических и эпистемологических режимов (например, царевны Софьи и Екатерины II).

Во введении историография вопроса описана поверхностно и не аналитически (с. 8–32). В итоге диссертант упустил возможность выделить основные направления в интерпретации «крымской проблемы» российской политики и ее решения, созданные в отечественной, западноевропейской, украинской, турецкой и иных историографических направлениях. Диссертант не стал подводить концептуальных итогов из обсуждения историографии, а ведь такое подведение помогло бы ему увидеть общие черты дискурсов, сформированных в разных исследовательских

¹ *Khrapunov N. I.* The Crimea Question in “Western” Projects, Political Treatises, and Correspondence from the mid-sixteenth century to 1783 // *Золотоордынское обозрение.* 2021. Т. 9. № 4. С. 857–877.

традициях². Сделанный же им вывод о «недостаточной разработанности» общей проблемы выглядит не слишком убедительно. Диссертант создал свою оригинальную концепцию того, как Российское государство подходило к «крымскому вопросу», однако не стал анализировать альтернативы, предложенные другими исследователями. Так, в «российской патриотической» и украинской историографии нередко мысль о том, что задумываться о присоединении Крыма стал уже Иван Грозный (со ссылкой на Андрея Курбского). Другая интерпретация начинает отчет «борьбы за Крым» от Переяславской рады и вызванных ею перемен в балансе сил на востоке Европы. В третьем случае говорят о начале русско-турецкой войны и обсуждении Крыма на заседаниях Государственного совета России³. В четвертом приводятся аргументы в пользу того, что Екатерина II изначально стремилась не к присоединению Крыма, но к созданию вдоль западных и южных границ своей империи барьера из буферных государств, руководствуясь почерпнутым у Монтескье принципом переводить «удары и оскорбления фортуны» на слабых соседей⁴. Присоединение же Крыма стало импровизацией, реакцией на динамично развивающуюся международную обстановку. Отсюда и вопрос, поднятый в исследованиях – могло ли Крымское ханство, при иных внешних и внутренних условиях, сохранить независимость под протекторатом России, по примеру Дунайских княжеств. Недавно проблема замысла и хронологии «крымского проекта»

² См., например: *Конкин Д., Храпунов Н.* Рец. на кн.: Крым: шлях крізь віки. Історія у запитаннях і відповідях. Київ, 2014; *История Крыма.* Москва, 2015 // *Ab Imperio.* 2015. № 2. 413–425.

³ *Дейников Р. Т.* Основные этапы и хронологические рамки истории присоединения Крымского ханства к России // *Путь на пользу: к 225-летию путешествия Екатерины Великой в Новороссию и Крым.* М., 2012. С. 8–13.

⁴ *Орешкова С. Ф.* Крымское ханство в 70-е годы XVIII в. // *Вопросы истории.* 2008. № 7. С. 121–127; *Арапов Д. Ю.* Манифест 8 апреля 1783 г. «О присоединении Крыма к России»: подготовка, принятие, международное признание // *Императорская Россия и мусульманский мир (конец XVIII – начало XX в.).* М., 2006. С. 19–23; *Williams B. G.* *The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation.* Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 76–80; *Лопатин В. С.* Новое о планах Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // *Москва – Крым.* 2000. № 2. С. 88–107; *Дейников Р. Т.* От вассального ханства Османской империи до Таврической губернии в составе России // *Отечественная история.* 1999. № 2. С. 80–88; *Дейников Р. Т.* Российские военные и дипломаты о статусе Крыма в период правления Шагин-Гирея // *Москва – Крым.* 2002. № 4. С. 50–59; *Герасимов И., Мозильнер М., Глебов С., Семенов А.* Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Казань, 2017. С. 116–125.

Екатерины II была предметом очередного этапа дискуссии, в ходе которого были опубликованы или привлечены новые источники⁵. Однако В. К. Титерина не стала критически осмысливать наработки предшественников, что сделало ее собственную концепцию менее доказательной и является одним из существенных недостатков диссертации.

К сожалению, в диссертации не нашли отражения некоторые работы, как публикационного, так и аналитического характера. В итоге диссертант упустил возможность выделить основные направления в интерпретации «крымской проблемы» российской политики и ее решения, созданные в отечественной, западноевропейской, украинской, турецкой и иных историографических направлениях. К числу неиспользованных публикаций источников можно отнести издание документов МИДа России, журналов походов русских армий во время войны 1735–1739 гг., Карасубазарского трактата и окружающих его документов, включая проекты и черновые варианты договора; переписки Екатерины II с Г. А. Потемкиным и Вольтером, а также караимских хроник и дипломатической корреспонденции предпоследнего французского консула в Крыму Франсуа де Тотта⁶. Использование этих публикаций способно существенно расширить источниковую базу исследования и помогло бы автору избежать досадных ошибок, например, наивных рассуждений о труде де Тотта (с. 40–41) или о переписки императрицы с Вольтером (с. 123), выдающих непонимание сути источников.

По неясным причинам диссертант проигнорировал целый ряд исследований, вписывающих «крымский вопрос» в более широкий контекст расширения

⁵ Лопатин В. С. Новое о планах Г. А. Потемкина по присоединению Крыма к России // Москва – Крым. 2000. № 2; Лопатин В. С. Потемкин и его легенда. М., 2012; Елисеева О. И. Граница России – Черное море. Геополитические проекты Григория Потемкина. М., 2017. См. также: Болотина Н. Ю. Деятельность Г. А. Потемкина (1739–1791 гг.) в области внутренней политики России. М., 2010.

⁶ Крым в развитии России: история, политика, дипломатия. Документы Архивов МИД России. Ижевск, 2018; Крым в истории России. М., 2016; Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / сост. П. А. Аваков. Ростов-на-Дону, 2017; Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка, 1769–1791 / ред. В. С. Лопатин. М., 1997; Екатерина II и Вольтер. Переписка / пер. с фр. А. И. Лобжина. М., 2022; Карасубазарский трактат 1772 года: Сборник документов / сост. А. В. Мальгин, И. В. Зайцев. Симферополь, 2015; Ахизер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. М.; Иерусалим, 2015; La correspondance consulaire de Crimée du baron de Tott (1767–1770) / éd. F. Tóth. Istanbul, 2014.

Российской империи по разным направлениям⁷, анализирующих Азовские походы Петра I⁸, русско-турецкую войну 1710–1713 гг.⁹, франко-русские отношения и их влияние на «крымский вопрос»¹⁰, проблемы Крыма в отношениях России и Священной Римской империи¹¹ и Англии¹², ситуацию в Крыму в 1770-х гг.¹³, проблемы крымско-татарской эмиграции¹⁴. Представления диссертанта о зарубежной историографии представляются выборочными и несистематическими. Монографические исследования западных коллег, важным сюжетом которых стал «крымский вопрос», возможно, излагают дискуссионные выводы, но это не повод, чтобы их игнорировать¹⁵. Современная украинская историография, которая по

⁷ Нольде Б. Э. История формирования Российской империи. 2-е изд. / пер. с фр. Л. Ф. Сахибгареевой. СПб., 2019; Кессельбреннер Г. Л. Крым: страницы истории. М., 1994; Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М., 1999; Герасимов И., Могильнер М., Глебов С., Семенов А. Новая имперская история Северной Евразии. Ч. 2. Казань, 2017; История Крыма. М., 2015; История Севастополя в трех томах. Т. 1. 2-е изд. М.; Севастополь, 2021.

⁸ Аваков П. А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. СПб., 2022.

⁹ Артамонов В. А. Турецко-русская война 1710–1713. М., 2019.

¹⁰ Черкасов П. П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII веке, 1700–1775. М., 1995; Черкасов П. П. Екатерина II и Людовик XVI. Русско-французские отношения, 1774–1792. 2-е изд. М., 2004; Veinstein G. Missionnaires jésuites et agents français en Crimée au début du XVIIIe siècle // Cahiers du monde russe et soviétique. 1969. Vol. 10. No. 3–4.

¹¹ Петрова М. А. Екатерина II и Иосиф II. Формирование российско-австрийского союза, 1780–1790. М., 2011.

¹² Кросс Э. Британцы в Петербурге. XVIII век / пер. с англ. Ю. Н. Беспятовых, Н. Г. Беспятовых. СПб., 2005. С. 350–353.

¹³ Григорьев С. И. «...Кафир весьма крутого нрава»: А. В. Суворов и Крымское ханство (1771–1779). СПб., 2015.

¹⁴ Маркевич А. И. Переселения крымских татар в Турцию в связи с движением населения в Крыму // Известия Академии наук СССР. Отделение гуманитарных наук. 1928; Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М. Население Крыма в конце XVIII – конце XX веков: численность, размещение, этнический состав. М., 2003; Конкин Д. В. К вопросу о населении Крыма в конце XVIII – начале XIX вв. и первой волне крымско-татарской эмиграции // Материалы о археологии, истории и этнографии Таврии. 2022. Вып. 27; Конкин Д. В. «Камеральное описание Крыма» 1783–1784 гг.: особенности публикации источника и интерпретации данных о населении // Terra tatarica: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья и Новое время. Симферополь, 2022

¹⁵ Fisher A. W. The Crimean Tatars. Stanford (CA), 1978; Williams B. G. The Crimean Tatars: The Diaspora Experience and the Forging of a Nation. Leiden; Boston, 2001; Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой / пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. М., 2002; Sasse G. The Crimea Question: Identity, Transition, and Conflict. Cambridge (MA), 2007; O'Neill K. Claiming Crimea: A History of Catherine the Great's Southern Empire. New Haven; London, 2017; Мелвин М. История Крыма и Севастополя: От Потемкина до наших дней / пер. с англ. Ю. Я. Гольдберга. М., 2020; Себаг-Монтефиоре С.

понятным причинам уделяет особое внимание «крымскому вопросу», диссертантом не изучена. Примеров ее достаточно, можно указать, например, издания, подготовленные Институтом истории Украины НАНУ¹⁶. Помимо концептуальных вещей, знание современной историографии позволило бы диссертанту избежать ошибок и неточностей, допущенных в основной части работы, которые будут описаны ниже, а также не излагать давно известные вещи.

К сожалению, работа несвободна от многочисленных опечаток: например, в первом же абзаце – «освещен» вместо «освещено» (с. 3); неточно написано имя царя Иоанна (с. 48), ошибочно датирован набег Крым-Гирея на Новую Сербию (с. 115). Формулировка: «Актуальность исследования темы исследования» (с. 3) представляет собой тавтологию. Фамилия караимского просветителя сер. XIX в. – Фиркович, а не Фрикович (с. 40). Французского консула в Крыму в 1754–58 гг. звали Claude-Charles de Peyssonnel, то есть Клод-Шарль де Пейссоннель, а не Клод-Чарльз де Пейсонель (с. 40). Описывая «крымские походы» В. В. Голицына, диссертант ссылается на студенческую (!) работу (с. 53), хотя существуют качественные современные исследования¹⁷. Разбирая в разделе первом шведско-крымские отношения в контексте русско-турецкой войны 1710–1713 гг., диссертант ничего не пишет о миссии Обри де ля Мотре, очевидно, посланного Карлом XII к крымскому хану с конфиденциальным поручением. Кроме того, диссертант трактует взаимоотношения России и Османской империи в начале XVIII в. как перманентный конфликт. Однако известно, что локальные русские (с одной стороны) и османские (с другой) власти вполне успешно и мирно взаимодействовали по разным текущим вопросам¹⁸.

Потемкин / пер. с англ. Н. Сперанской, С. Панова. М., 2003; *Massie R. K. Catherine the Great: Portrait of a Woman*. New York, 2011; *Ascherson N. Black Sea*. New York, 1995; *King Ch. The Black Sea: A History*. Oxford, 2004; *Magocsi P. R. This Blessed Land: Crimea and the Crimean Tatars*. Toronto, 2014; *Jobst K. S. Geschichte der Krim. Iphigenie und Putin auf Tauris*. [s. l.], 2020; *Waegemans E. De Russische Krim. Geschiedenis van een betwist schiereiland*. Leuven, 2022.

¹⁶ Крым: шлях крізь віки. Історія у запитаннях і відповідях / відп. ред. В. А. Смолій. Київ, 2014; *Смолій В., Кульчицький С., Якубова Л. Донбас і Крим в економічному, суспільно-політичному та етнокультурному просторі України: історичний досвід, модерні виклики, перспективи*. Київ, 2016.

¹⁷ Например: *Зайцев И. В. Крымские походы В. В. Голицына 1687 и 1689 гг. // История Крыма*. Т. 1. М., 2018. С. 433–434.

¹⁸ *Сень Д. В. Русско-крымско-османское пограничье: пространство, явления, люди (конец XVII — XVIII в.): Избранные труды*. Ростов-на-Дону, 2020.

Откровенно неудачна фраза: «К началу XVIII в. Крымское ханство уже длительное время входило в состав Османской империи...» (с. 69). Специфика политического положения Крымского ханства в отношении Османской империи – предмет давних дискуссий¹⁹. Адекватно описать его статус в терминах «западной» политической теории проблематично²⁰, и уж тем более не следует применять однозначные «западные» параллели, выраженные в терминах типа «вассальная зависимость» (с. 73). Весьма странно обсуждать статус Крыма в рамках *рэх Османска* XVIII в. на основании материалов XV в. (с. 73). Необоснованно «вестернизирующими» выглядят оценки Османской империи в начале XVIII века как «феодального государства» или рассуждения об «лишившейся индивидуальности» османской монархии (с. 69).

Описывая интриги при российском дворе в 1740-х гг., ссылаться нужно не на дипломатическую переписку (с. 107), а на аналитическую работу И. В. Курукина²¹. Слова о том, что хан Крым-Гирей был «знаком с французским агентом бароном де Тоттом» (с. 112) вызывают недоумение: Франсуа де Тотт (имя которого диссертант почему-то не называет) был официальным французским консулом при хане; вот если бы хан не был с ним знаком, это было бы сенсацией. Диссертант одной фразой описал «миссию пруссака фон дер Гольца» при ханском дворе (с. 112), не пытаясь разобраться в сути вопроса. Однако этот момент, принципиальный для темы диссертации, в историографии оценивается по-разному. Н. И. Храпунов, на работу которого ссылается диссертант, скептически (!) относится к достоверности соответствующих известий, а вот, например, Я. В. Пылыпчук или В. Е. Возгрин уверены в обратном. События русско-турецкой войны 1768–1774 гг. описаны (с. 115 слл.) без учета фундаментальной работы С. И. Григорьева. В итоге диссертант не знает, что принципиальное решение об отделении Крыма от Османской империи и

¹⁹ См.: *Зайцев И. В.* 4.2. Османский протекторат над Крымом // История Крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.) Казань, 2021. С. 162–167.

²⁰ *Орешкова С. Ф.* Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. М., 2022. С. 137–164, 219–234 (с историографией).

²¹ *Курукин И. В.* Эпоха «дворцовых бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). СПб., 2019.

превращении его в независимое государство было принято Екатериной II не в 1771, а в 1769 г.²² Карасубазарскому трактату – основополагающем дипломатическому документу, определившему взаимоотношения России и Крыма на 10–11 лет – уделены буквально два предложения (с. 123). Если бы диссертант использовал публикацию документа и связанных с ним материалов А. В. Мальгина и И. В. Зайцева (см. выше), он смог бы проанализировать заявленные к началу переговоров позиции сторон, выраженные в отвергнутых вариантах текста, и прочие подробности соглашения.

Рассуждения о «сакральной роли» Крыма в русском сознании XVIII в. со ссылкой на работу О. М. Гончаровой (с. 142) давно опровергнуты как проекция современной ментальной и идеологической ситуации в прошлое. Как показал А. Л. Зорин, Екатерининская идеология выдвинула «овладение Крымом» на передний план пропаганды, когда стало ясно, что «восстановление Византии» невозможно и потому нужно обосновать усилия и жертвы, затраченные на борьбу с Турцией²³. В дальнейшем пропаганду вполне сознательно прекратили, осознав возможные последствия в условиях необходимости строить отношения с мусульманским населением полуострова. Следующие эксперименты с «сакрализацией» Крыма и особенно Херсонеса приходятся на вторую половину – середину XIX в., когда они обеспечили современное представление о регионе в общественном сознании²⁴.

Когда диссертант пишет, что манифест о присоединении Крыма подписан 8 апреля 1783 г., и более ничего не говорит о судьбе документа (с. 147), это показывает незнание того, что подписанный манифест хранился в тайне и был представлен в Сенат лишь 20 июля²⁵, а опубликован 21 июля 1783 г.²⁶ Пауза потребовалась для того,

²² Григорьев С. И. «...Кафир весьма крутого нрава»... С. 80.

²³ Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М., 2004. С.97–122.

²⁴ Kozelsky M. Christianizing Crimea: Shaping Sacred Space in the Russian Empire and Beyond. DeKalb, 2010; Храпунов Н. И. Как Херсонес стал центром русского православия // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2016. Вып. 21.

²⁵ Крым в истории России... С. 31.

²⁶ Лопатин В. С. Повесть о Потемкине, князе Таврическом... С. 294.

чтобы обеспечить видимость мирного транзита полуострова, убедив последнего хана отречься от престола и организовав публичную присягу на верность России различных сословий крымского общества²⁷. Именно поэтому английские источники датировали присоединение Крыма июлем. Диссертант обходит стороной вопрос о том, как присоединение к России восприняло крымское общество, где были как сторонники России (Я. Рудзевич), так и люди, воспринявшие новую ситуацию как возможность для карьеры своих детей (М. Балатуков). В результате интеграции части крымской элиты Россия получила героев войны с Наполеоном – А. Я. Рудзевича, К. М. и А. М. Балатуковых. Думается, понимание сложных, противоречивых внутренних течений в крымском обществе, обеспечивших Россию поддержки со стороны части крымской элиты, обогатили бы диссертацию. Г. А. Потемкин планировал присоединение Крыма, зная, что ему будет на кого опереться.

Непонятно, взятие каких крепостей и кем именно имеется в виду во фразе: «Пользуясь слабостью союзников России и поддержкой со стороны её европейских политических противников, Османская империя предприняла попытку захватить Крым, но потерпела неудачу, а крепости были взяты» (с. 151). «В 1784 г. на полуостров прибыли российские (sic) чиновники» (с. 153) – получается, в 1783 г. русских чиновников в Крыму не было? Рассуждения о позитивном влиянии присоединения к России на развитие крымского хозяйства (с. 154) противоречат результатам современных исследований²⁸.

Диссертант использует анахронические термины, не имеющие отношения к реалиям Российской империи XVIII в.: «многонациональное пространство», «национальная автономия», «коренные обитатели» (с. 154). По словам диссертанта,

²⁷ Лопатин В. С. Повесть о Потемкине... С. 284–295; Российская империя и Крым. Симферополь, 2020. С. 19–21.

²⁸ Из последних работ: Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825. Севастополь, 2017; Российская империя и Крым. Симферополь, 2020; Храпунов Н. И., Конкин Д. В. Между Западом и Востоком: особенности развития Крыма в составе Российской империи в контексте межкультурных коммуникаций (1783—1853) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 7. Ср.: «Но вечным позором для завоевателей и для царствования Екатерины будет то, что весь Крым сделался безлюдным; эта прекрасная провинция, житница Константинополя и Малой Азии, покрытая городами с цветущими садами и питающая более миллиона трудолюбивых жителей, была превращена в пустыню» (Бенкендорф А. Х. Воспоминания 1802–1837 / пер. с фр. О. В. Маринина. М., 2012. С. 80).

«Порта не желала видеть в Крыму русских дипломатов, так как не считала, что это поспособствует сокращению разорительных набегов» (с. 156) – однако Порта не желала видеть в Крыму также дипломатов из Пруссии, Англии или Священной Римской империи, причем о «набегах» на эти государства речи идти не могло. «Россия стремилась получить возможность судоходства и торговли на Чёрном море, которую имел ряд государств Европы, о чём свидетельствуют договоры, присланные резидентом А. М. Обресковым», – пишет диссертант (с. 157). Каким западным державам позволялось отправлять в Черное море суда под своими флагами и вести там торговлю? Почему многие западноевропейские интеллектуалы приветствовали российскую экспансию в Причерноморье именно потому, что она должна была «открыть» море для торговли, закрытой для «просвещенных европейских наций» с XV в.?²⁹ Мысль о том, что Франция имела в Крыму консула как минимум с 1700 г. (с. 157), прямо противоречит данным французских архивов³⁰. «Присоединение Крыма к России обезопасило южные рубежи страны от разорительных набегов, а также позволило стране осуществлять свободное судоходство в Чёрном море» (с. 159) – пишет диссертант, тогда как последний набег крымских татар на Россию пришелся на 1769 г., а право свободного судоходства русские суда получили по Кючук-кайнарджийскому миру 1774 г.³¹

Отмеченные недостатки обусловлены, как представляется, нехваткой исследовательского опыта и недостаточной проработкой историографического материала. Однако амбициозность поставленной задачи делает неизбежным уязвимость работы к критике в рамках научной дискуссии. Высказанные замечания носят дискуссионный и рекомендательный характер. Диссертация В. К. Титериной представляет собой самостоятельное и по-своему логически завершённое исследование, соответствующее стандартным требованиям к такой научно-квалификационной работе, как кандидатская диссертация. Автор сумел предложить

²⁹ Например: *Eton W. A Survey of the Turkish Empire*. 4th ed. London, 1809. P. 295–296; *Guthrie M. A Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea*. Londot, 1802. P. 266–267.

³⁰ *Veinstein G. Missionnaires jésuites...*

³¹ *Дружинина Е. И. Кючук-кайнарджийский мирный договор 1774 года (его подготовка и заключение)*. М., 1955. С. 352.

оригинальную реконструкцию «крымского проекта» российских властей, предложив его хронологические рамки и содержание, заполнив гипотетическую схему данными источников. Основные положения, представленные в работе, прошли апробацию в публикациях в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Тема, содержание и результаты диссертации В. К. Титериной отвечают паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история. Содержание автореферата соответствует основным выводам и положениям текста диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Титериной Варвары Константиновны «Крымский вопрос во внешней политике Российской империи в 1687–1791 гг.» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК РФ (раздел II п. 9–10 Положения о присуждении ученых степеней), а его автор заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором, директором Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма А. И. Айбабиным и кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Н. И. Храпуновым, обсужден и утвержден на заседании Центра (протокол № 5 от 05 декабря 2023 г.).

Директор

Научно-исследовательского центра Айбабин А. И.
Истории и археологии Крыма,
доктор исторических наук, профессор

Контактные данные: просп. Академика Вернадского, д. 2, г. Симферополь,
2295007, Республика Крым, Россия.

E-mail: niciak_crfu@mail.ru

Официальный сайт: <https://niciak.cfuv.ru>

Подпись

удостоверяю

